

САРА БЛЕЙДС

СПРЯЧЬ МОИ ТАЙНЫ В САДУ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Б68

Text copyright © 2025 by Sara O'Shaughnessy
All rights reserved

This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration
with Synopsis Literary Agency

Блейдс, Сара.

Б68 Спрячь мои тайны в саду. Они жили во лжи, цветы стали громче слов / Сара Блейдс ; [перевод с английского Т. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Novel. Секретный сад).

ISBN 978-5-04-244045-8

Некогда роскошный английский сад пришёл в запустение. Архитектор Джулия приезжает, чтобы вернуть ему былую красоту, но в процессе раскрывает запутанную историю прошлого. Для загадочной пожилой хозяйки поместья реставрация сада связана с глубоко личной историей утраты и обещанием, данным ещё во времена Второй мировой войны.

1940 год. Её старшая сестра Ирен мечтает стать знаменитой художницей и вырваться из родового поместья. Её спасением становится Джеймс Атертон — обаятельный офицер королевских ВВС. Объединённые любовью друг к другу и верой в мирное будущее, они сбегают в Лондон. Но вскоре Ирен оказывается втянутой в опасную шпионскую игру. Девушка бесследно исчезает, оставив после себя лишь дневники с рисунками цветов из родного дома. Их символизм становится громче слов.

Джулия полна решимости раскрыть давно похороненные тайны. Ключ к разгадке прошлого можно найти, лишь восстановив сады Хэйвенпорта.

Абсолютный бестселлер Amazon, переосмысляющий реальную историю. Сюжетные повороты, которые разобьют ваше сердце...

УДК 821.111-94(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Перевод с английского языка
Татьяны Новиковой, 2026
© Иллюстрации, Любовь Белякова, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-244045-8

Глава 1 Джулия

Наши дни

К тому времени, когда такси свернуло на засыпанную гравием дорожку, ведущую к Хэйвенпорт-Мэнор, мы уже на три часа опаздывали. Оправданий у меня не было. Самолет мой приземлился вовремя, инструкции нового работодателя по дальнейшему пути были безупречны. Но я никак не могла быть готова к истерике Сэма, которую он устроил, поняв, что едем мы не домой.

В самолете он не спал. Мой планшет и стратегически распределяемый запас M&M's успокаивали его большую часть пути, но провести восемь часов трансатлантического перелета в тесном замкнутом пространстве для него было слишком тяжело. К тому времени, когда мы подошли к ленте выдачи багажа, он уже категорически отказывался сделать хотя бы шаг.

Я тащила Сэма и наши чемоданы к стойке вызова такси, не обращая внимания на возмущенные взгляды других путешественников. Я привыкла к осуждению окружающих,

но, к сожалению, не знала, как защитить от этого Сэма. Он слишком мал, чтобы понять, что все это делается для него. В Чикаго для нас ничего не осталось. Нам нужен был новый старт, а Сэму — возможность снова быть ребенком, детство которого не омрачено горем.

По крайней мере, сейчас он спал. Ритмичный шелест капель дождя на ветровом стекле его убаюкал, а я смогла наконец оглядеть окрестности.

Кривые ветви вяза, словно голодные пальцы, царапали крышу такси, когда мы проезжали через главные ворота. На ветках не было ни распускающихся почек, ни ярко-пурпурных цветов, которые к этому времени должны были бы быть на здоровом дереве. Я ожидала запустения, — в конце концов, поэтому меня и пригласили! — но не такого. Единственным живым растением был густой английский плющ, карабкавшийся по каменной стене. Газон представлял собой просто грязную площадку — даже сорняки решились, что пускать здесь корни не стоит.

Я не была уверена в том, что все это вообще можно назвать садом.

Но я тут же прогнала эту мысль. Все можно исправить — упорством и тяжелым трудом. На этом убеждении строилась вся моя карьера. Восстановление исторических садов — редкая специальность. Мало кому из профессиональных ландшафтных архитекторов хватает желания и терпения для такой утомительной работы. Но для меня нет больше радости, чем расчищать богатейшую историю, дремлющую под землей, и вернуть ее к жизни.

Когда я увидела объявление о том, что для восстановления некогда знаменитых садов Хэйвенпорт-Мэнора требуется опытный садовник, то сразу подумала, что судьба кидает мне спасательный круг после всего, что случилось

в прошлом году. У нас с Сэмом появился шанс начать все сначала.

В один из редких моментов откровенности моя сестра Ребекка призналась, что ее мечта — растить Сэма в большом доме с большим двором, а не переезжать из одного грязного мотеля в другой. Она мечтала о таком месте, где у мальчика будет детство на природе и свободе. Хейвенворт нам не принадлежал, но, может быть, он станет нашим домом на ближайшие полгода.

При воспоминании о сестре я вздрогнула, не в силах отделить собственный гнев от всепоглощающего горя.

Ну, хотя бы дом соответствовал романтическому образу, созданному моим воображением: остроконечная крыша, широкая лестница на входе и даже парапет. Теплый каменный фасад идеально вписывался в окружающие дом зеленые поля и леса. Единственным, что не было красиво, сам сад.

— Приехали, — с отеческой заботой сказал таксист, словно давая мне возможность передумать и признать, что я совершила ужасную ошибку.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я.

Как бы то ни было, я оказалась именно там, где и должна была.

— С вас тридцать два фунта. — В зеркале заднего вида я заметила его разочарованный взгляд.

Я отсчитала банкноты из бумажника, мысленно вычисляя скромный баланс своего банковского счета. Но грудь мою сжимало не только беспокойство о деньгах. Водитель открыл багажник и выгрузил наши чемоданы. Предстоящая работа казалась слишком хорошей, чтобы быть реальной. А что, если это так и есть?

После того как меня уволили из фирмы «Хартвелл и сыновья», никто не хотел брать меня на работу. У меня были

навыки, но не было собственного портфолио, которое доказало бы, что я могу справиться с работой, не опираясь на крупную фирму. Я уже почти готова была сдаться, как мне предложили работу в Хэйвенпорте. Успешное восстановление сада такого масштаба доказало бы, что я все еще лучшая.

Или хотя бы успешная.

Я попыталась вытащить Сэма из машины, не будя его, но он оказался слишком тяжелым для моих усталых рук. Он проснулся, как только я приобняла его.

— Мы приехали, — шепнула я ему, когда отъехало такси. — Это наше новое приключение.

Крупные капли дождя висели на его ресницах, а он неуверенно смотрел на меня — с надеждой, но и с сомнением, словно пытаюсь разобраться во всей лжи, что я твердила ему до этого момента. Прежде чем я успела что-то сказать, Сэм вырвался из моих рук и по лестнице побежал ко входу. Похоже, страх, который приковал мои ноги к земле, ему был неведом.

— Подожди меня.

Я подхватила чемоданы и поковыляла вслед за ним. Грязь забрызгала мои туфли. Казалось глупым стучать в такой впечатляющий особняк, но дверного звонка мы нигде не увидели. Я подняла Сэма и разрешила ему постучать в дверь железным молоточком. Секунды тянулись, но ответа не было.

— Может быть, они отошли на минуточку?

Мы снова постучали. На сей раз мне однозначно стало ясно, что в доме никого нет. Я снова проверила телефон. Ни пропущенных звонков, ни сообщений. Ни ответа на отправленное мной сообщение о нашем опоздании.

Дождь усилился. На каменном крыльце укрыться было негде. Я попробовала с энтузиазмом улыбнуться, чтобы не выдать охватившей меня паники.

— Не хочешь побегать по зеленому лабиринту вместе со мной, пока мы ждем?

По обе стороны от подъездной дорожки расположились два некогда великолепных зеленых лабиринта. Я бегала за Сэмом между узкими рядами умирающего самшита. От сильного дождя на гравийных дорожках образовались грязные лужи. Как жаль, что мне не хватило ума надеть практичные, удобные туфли, а не модельные, какими я хотела произвести впечатление на новых работодателей.

Несмотря на дождь, на улице было очень хорошо. Веселый смех Сэма поднимал настроение, и я уже представляла, каким некогда был этот великолепный сад. И каким он может стать при должной заботе и внимании.

В этом саду когда-то бегали дети. Я чувствовала это всей душой.

Многие считают мою работу чисто научной и рациональной. Но сад — это не просто правильный дренаж и сбалансированная кислотность почвы. Воссоздание пришедшего в запустение сада — это настоящая магия, подобная воскрешению из мертвых.

Вдруг послышался шум автомобильного мотора. Кто-то направлялся к дому. И этот звук мгновенно отвлек меня от размышления.

Я с облегчением вздохнула. Наконец-то. Кто-то едет.

По запутанным дорожкам лабиринта мы выбрались на дорожку, и Сэм кинулся вперед — слишком быстро, чтобы я поспевала за ним.

Выйдя на дорожку, я увидела, как из темно-серой «Ауди» выходит мужчина, но Сэм его не видел.

— Сэм! Сэм! Остановись!

Я опоздала. Сэм налетел на мужчину, упал и громко зарыдал.

Я кинулась к нему, проверить, не получил ли он травму.

— С тобой все хорошо?

— У меня рука болит! — сквозь слезы ответил он.

— Дайте посмотреть. — Мужчина опустился на корточки рядом с Сэмом.

Не дожидаясь ответа, он взял тонкую руку мальчика и стал осторожно поворачивать и сжимать запястье.

— Так больно?

Сэм покачал головой.

— Хорошо. Значит, ничего не сломано. Но ты должен быть осторожнее. Смотри, куда бежишь.

— Простите нас, пожалуйста, — быстро встряла я.

— Все в порядке, — довольно резко отрезал мужчина.

Я никак не ожидала такой холодности — ведь к Сэму он отнесся очень тепло. Мужчина был стройным, высоким, красивым. Идеально сшитый дорогой костюм казался неуместным в этом запущенном саду.

— Джулия Эсдейл, — представилась я, пытаюсь сгладить произведенное нами ужасное впечатление. — Когда мы приехали, здесь никого не было, поэтому мы решили немного погулять по саду.

— Эндрю Моррисон, — нахмурившись, представился хозяин, и было непонятно, сожалеет ли он о произошедшем. — Извините, что так получилось. В последнюю минуту меня вызвали в приемный покой. Я попросил свою сестру Хелен встретить вас, но, похоже, у нее появились какие-то другие дела.

Эндрю пригласил меня приехать по поручению своей крестной, хозяйки Хэйвенпорта. Мы с ним лишь раз говорили по телефону, а потом общались исключительно по электронной почте. Поэтому я никак не ожидала, что он так молод. Вопросы его были резкими и конкретными,

но в голосе чувствовалась усталость. Встретившись лично, я подумала, что он ненамного старше меня — где-то около сорока.

— Так вот, мы задержались, — вставила я.

— Мы должны побыстрее уйти от дождя.

К моему удивлению, он взял наши чемоданы и занес их в дом. Я пошла за ним, крепко держа Сэма за руку, чтобы он еще чего не натворил.

— Я подготовил для вас комнату на втором этаже в восточном крыле, — сказал Эндрю, направляясь к лестнице. — Должен предупредить, что Хэйвенпорт-Мэнор — дом с бесценной четырехсотлетней историей, но слегка обветшалый. Это не лучшее место для детей. Пока вы здесь, придется внимательно следить за Сэмом.

Я крепче сжала руку Сэма, чувствуя, как краснею от смущения.

Наверху раздались тяжелые шаги. По лестнице спускалась пожилая дама в длинном коричневом платье. Пышные седые волосы были собраны в пучок. Одной рукой она держалась за поручни, а другой опиралась на украшенную причудливой резьбой деревянную трость.

— Чушь! — заявила она. — Хэйвенпорт пережил мятежи, чуму и бомбежки во время «Блица». И пятилетнего ребенка этот дом вполне в состоянии выдержать!

Эндрю поднялся, чтобы помочь даме, но та лишь отмахнулась и продолжала медленно спускаться, каждый раз опасно наклоняясь вперед, чтобы опереться на трость.

Наконец она оказалась в относительной безопасности — на широкой площадке внизу. Только там она приняла руку Эндрю, хотя все ее внимание было сосредоточено на мне.

— Наверное, вы — новый ландшафтный архитектор. Я — Маргарет Кларк. Рада вас видеть.

Я пожала протянутую мне руку. Рукопожатие Маргарет оказалось поразительно крепким и уверенным, хотя сама она казалась очень хрупкой.

— Я тоже очень рада. Я — Джулия, а это Сэм.

— Добро пожаловать, Сэм, — улыбнулась дама. — Мы рады приветствовать вас в Хэйвенпорте. Здесь давно не было детей — хорошо, что все изменится.

— Спасибо, — с облегчением выдохнула я.

— Несмотря на грубость моего крестника, мы очень благодарны, что вы проделали такой путь, чтобы помочь нам с садом. Насколько я понимаю, вы исключительно талантливы в области восстановления исторических садов, а это именно то, что нам нужно.

— Для меня это большая честь. Могу честно сказать, что никто другой не может сделать того, что делаю я.

— Наконец-то наш сад окажется в руках специалиста.

Сэм уткнулся в мое бедро.

— Я устал!

— Ну конечно же, — сочувственно произнесла Маргарет. — Эндрю, пожалуйста, проводи Сэма и Джулию в их комнату. Вы можете присоединиться к нам за ужином в столовой в шесть часов, а пока у вас будет время передохнуть и освежиться.

— Спасибо. Это было бы замечательно.

Вслед за Эндрю мы поднялись по широкой лестнице и попали в длинный коридор, вдоль которого выстроились книжные шкафы.

— Я подумал, что вам понадобится лишь одна комната, — сказал он, открывая дверь в спальню с большой кроватью и белым диваном возле окна.

— Вполне достаточно. И еще раз простите за костюм.

По его вежливому кивку я так и не поняла, простил он нас или просто отмахнулся. Я думала, что он уйдет, но Эндрю задержался у двери.

— Этот проект очень важен для Маргарет — и для меня тоже. Очень важно сделать все очень тщательно и достойно.

В голосе его прозвучала странная слабость, и я не стала ошетиниваться.

— Разумеется, никак иначе.

— Хорошо. Если вам что-то понадобится, только скажите.

— Все отлично.

— Тогда мы увидимся в шесть часов. Столовая на первом этаже, слева от входа.

Я захлопнула дверь, закрыла глаза и тяжело вздохнула. Усталость длинного дня наконец взяла свое. Похоже, работа будет гораздо тяжелее, чем я предполагала.

Сэм потянул меня за брючину, отвлекая от размышления. Я посмотрела на этого мальчика с большими круглыми глазами и пушистыми светлыми волосами, вновь поразившись тому, как можно так сильно полюбить человека, которого знаешь совсем недолго.

Я постаралась улыбнуться, поняв, что он беспокоится обо мне.

— Все хорошо. Я просто устала. Как тебе это место? Мы правильно сделали, что приехали сюда?

Сэм энергично закивал, но я не поняла, действительно ли ему здесь понравилось, или он просто хочет сделать мне приятное. Но это хорошо. Это просто должно быть хорошо. Я восстановлю этот сад. А потом найду способ восстановить и свою жизнь тоже.

Глава 2 Джурмия

Наше время

Я проснулась от пульсирующей боли в голове. Рука Сэма прижималась к моей щеке. Его лицо находилось совсем рядом с моим. Раньше меня это тревожило — по ночам он часто забирался в мою постель посмотреть, как я сплю. Иногда он тыкал пальцами в глаза или дергал меня за волосы. Но я понимала, почему он так поступает. Просто я очень похожа на свою сестру.

И Сэм тоже на нее похож.

И когда я вижу ее в его пухлых щеках и небесно-голубых глазах, мне все труднее сдерживать свой гнев.

Я несколько раз моргнула, привыкая к свету, пробивавшемуся сквозь щель в бархатных шторах. Часы на тумбочке показывали семь. Я заглянула в телефон и поняла, что уже утро. Мы не просто проспали ужин. Мы проспали всю ночь до утра.

В телефоне я увидела два пропущенных сообщения. Оба от моего бывшего начальника.

Пожалуйста, перезвоните мне.

Насчет денег.

Я удалила сообщения, поклявшись заблокировать номер Райана Хартвелла, как только пойму, как это сделать. Я уже до последнего цента выплатила всю сумму, украденную моей сестрой у «Хартвелл и сыновья», после того как по глупости сделала ее своей помощницей, когда она пыталась снова встать на ноги. Но этого оказалось недостаточно. Ошибки Ребекки стоили мне карьеры — и репутации.

— Есть хочу, — пробормотал Сэм, отвлекая меня от ноющей боли в груди.

— Я тоже, приятель. Давай оденемся и почистим зубы, а потом поищем что поесть.

Благодаря Сэму я избавилась от любых сомнений из-за тайных походов по Хэйвенпорту. Он побежал по темному, узкому коридору передо мной, распахивая двери одну за другой. За третьей обнаружилась ванная. Я присела на краешек и принялась чистить Сэму зубы, а он сплевывал пену — за последние несколько месяцев мы к этому уже привыкли. Ванная оказалась крохотной в сравнении со всем домом, словно про нее забыли, а потом соорудили наспех. Душа не было, только старомодная ванна на львиных лапах. Стена над ней была выложена зеленоватой плиткой. Ванну втиснули под покатую крышу, так что взрослый человек мог в ней лишь сидеть, наклонившись вбок. Судя по всему, за последние сто лет в этой ванной ничего не меняли, от выведенных наружу труб до раковины на пьедестале.

